

Этот сон затянулся до самого полудня следующего дня.

Громкий стук в дверь заставил У Юя вздрогнуть и очнуться в тумане.

— У Юй, живо открывай! Что ты там возишься? В такой ответственный момент не вздумай подвести меня! — за дверью снова раздался раздражающий, громогласный голос Тан Ли.

У Юй левой рукой потер лоб и, опустив взгляд, увидел на запястье запекшиеся следы от глубоких порезов.

Он поспешно соскочил с кровати, наспех нашел какую-то тряпицу и замотал руку — если он сейчас же не откроет, Тан Ли разнесет дверь в щепки.

— Ты заперся в комнате, все готово или нет, ты...! — Тан Ли ворвался внутрь, быстрым взглядом окинул помещение — ничего подозрительного, — а потом перевел взгляд на У Юя и осекся, уставившись на него с нескрываемым изумлением.

— Что это за выражение лица?

— Ты... почему у тебя всё лицо в крови?! — взревел Тан Ли.

У Юй бросился к зеркалу: нижняя часть его лица была покрыта засохшими темно-красными корками крови. Прошлой ночью, чтобы побыстрее восстановить силы, он переборщил с дозировкой женьшеня. Перебор оказался настолько сильным, что у него пошла носом кровь, а он, погруженный в глубокий сон, даже не почувствовал этого.

Спешно умывшись, У Юй повернулся к Тан Ли и неловко улыбнулся:

— Ха-ха, ничего страшного. Вчера ночью случайно свалился с кровати, был слишком вымотан и даже не заметил.

На лбу Тан Ли проступили черные линии:

— Ну ты даешь, надо же такое придумать! Хватит болтовни. Ты готов? Нам пора выступать к горе Гунъюн.

У Юй кивнул на белый предмет в углу:

— Все зависит от него.

— Тогда чего стоишь? Тащи его в повозку! — нетерпеливо бросил Тан Ли.

— Понимаешь... я вчера плохо спал. Видишь, столько крови потерял, сил совсем нет. Может, господин Тан Ли поможет? Хе-хе. — У Юй не мог сказать правду: не признаваться же, что он всю ночь резал вены и теперь его запас жизненных сил на нуле.

Тан Ли наградил его своим фирменным презрительным взглядом, но, не проронив ни слова, подхватил вазу и широкими шагами направился прочь.

— Иди медленнее, осторожнее... питательная жидкость внутри очень ценная, не расплескай, — крикнул У Юй вслед.

— Хм, лучше за собой следи, как бы опять носом кровь не пошла.

Пока процессия Ванфу двигалась к горе Гунъюн, вдалеке показалась деревня Сяоцзин. У Юй внезапно остановился, вглядываясь в знакомые очертания.

Вскоре к нему подошел Тан Ли:

— На что смотришь? Знаю я твои мысли. Князь дал добро: можешь сбегать в деревню Сяоцзин. Но помни: о том, что произошло за это время, не должен знать никто. Через два часа ты обязан быть на вершине горы Гунъюн. А если хоть слово о нашем пути просочится наружу, вся эта деревня отправится с тобой в могилу.

Это была милость, но из уст Тан Ли она прозвучала как самая настоящая угроза. Впрочем, слушатель к такому был давно привычен и автоматически пропускал мимо ушей подобные «дурно пахнущие» слова.

— Благодарю князя, я мигом обернусь! — У Юй припустил в сторону деревни так быстро, что едва не споткнулся от радостного нетерпения.

Только он показался у ворот, как увидел Сяо Доуцзы и других детей, играющих в пыли. Родной запах земли, звуки домашней скотины — на глаза У Юя навернулись слезы. Слава богам, Суй Мухань сдержал слово и отпустил отца Доуцзы.

Мальчик первым заметил У Юя и с криком бросился к нему:

— Брат Юй! Брат Юй, я так скучал! Папа сказал, что ты уехал на родину, я думал, больше никогда тебя не увижу.

— С твоим отцом все хорошо? — спросил У Юй.

— Да-да, — закивал Доуцзы. — Папа в полном порядке. Он говорит, это брат Юй его спас. Только вот с тех пор, как он вернулся, он все время какой-то печальный. Теперь, когда он узнает, что ты пришел, он точно обрадуется!

Доуцзы схватил У Юя за руку и потащил в дом.

— Папа! Брат Юй вернулся к нам! — радостно закричал он с порога.

Отец Доуцзы выбежал навстречу. Увидев перед собой худощавого, но все такого же статного мужчину, чей светлый халат, казалось, мерцал в лучах солнца, он несколько раз моргнул, словно не веря своим глазам, а потом хлопнул себя по лбу:

— Брат У Юй! Виноват я перед тобой!

Когда в тот день его выпустили из темницы, он расспрашивал стражников о судьбе У Юя, но ничего не узнал. Переживая за Доуцзы, он не мог долго оставаться в городе на поиски и вынужден был вернуться в деревню. Все эти дни он корил себя, будучи уверенным, что У Юй погиб.

— Отец Доуцзы, не нужно таких слов. Ты ни в чем не виноват, видишь — я вернулся живым и невредимым, — мягко улыбнулся У Юй. Он остался таким же, как прежде — теплым, словно утренний ветерок.

Узнав, что У Юй спешит по важному делу, маленький Доуцзы жалобно потянул его за рукав:

— Брат Юй, не уходи, пожалуйста! Скоро праздник середины осени, останься с нами. Папа приготовит много вкусного.

— А-Юй, я даже не знаю, как тебя отблагодарить. Может, поешь с нами, хоть немного? — спросил отец Доуцзы.

У Юю хотелось остаться, но он знал: каждая минута промедления грозит опасностью всей деревне.

— В следующий раз, обещаю. У меня срочное дело, скоро должен уходить. Главное — вы в порядке, и я спокоен.

— Стой! А-Юй, это ведь должно принадлежать тебе. — Отец Доуцзы метнулся в комнату и, вернувшись, вложил в руки У Юя расшитый мешочек.

У Юй с недоумением развязал его и обнаружил внутри серебро.

— Совершил я тогда ошибку, стыдно признаться... скоро день рождения Доуцзы, хотел купить ему подарок, о котором он мечтал, вот и помутился рассудком. Когда меня выпустили, один молодой военачальник в черном дал мне эти деньги, сказал — от тебя. Велел молчать о том, что творилось в городе, иначе — смерть всей деревне. Я... прости, я только купил Доуцзы подарок, остальное не трогал.

У Юй онемел. Судя по манере речи и черной одежде, это был не кто иной, как Тан Ли...

— Все в порядке. Оставьте деньги себе, мне они ни к чему. Доуцзы как раз растет, купите ему побольше лакомств. — У Юй сунул кошелек обратно отцу Доуцзы и, боясь возражений, поспешил к выходу.

— Брат У Юй, подожди! Я как раз напек лепешек, еще горячие, возьми в дорогу!

У Юй не стал отказываться — подарок пришелся как нельзя кстати. Он сегодня еще ничего не ел, да и после ночного истощения силы нужно было восстановить.

Простой человеческий быт — лучшее лекарство для души. Эти слова оказались правдой, особенно сейчас, когда голод давал о себе знать. А учитывая, что вечером ему предстоит использовать духовную силу, нельзя было допустить ошибки — нельзя, чтобы все усилия пошли прахом.

Покинув деревню Сяоцзин, У Юй помчался в сторону горы Гунъюн, жадно жуя лепешки на ходу.

На душе стало легче.

Интересно, а если тот, кто прячется за маской колючек, когда-нибудь сбросит ее... какой он на самом деле?

<http://bllate.org/book/21880/2272355>